



Владимир
Третьяков

**ОСТАТЬСЯ
ИЛИ УЙТИ?**

Аннотация

К сорока годам Сергей был достаточно преуспевающим человеком. Но зигзаг судьбы в одночасье превратил его в изгоя, потерявшего все, кроме жизни, за которой идет охота.

Сергей пытался уединиться в деревне, которая по непонятной причине заброшена жителями. Вскоре причина исчезновения сельчан выясняется: они ушли из нашего времени в прошлое, и приглашают Сергея присоединиться к ним.

А его недруги уже сумели найти свою жертву, так что, у главного героя выбор невелик: Остаться, дать последний бой и умереть, или Уйти в светлый и добрый мир, чтобы жить и приносить пользу людям.

Владимир Третьяков

Остаться или уйти

Глава 1

С высоты холма деревенька была видна, как на ладони. Сергей сбросил с плеча котомку, достал из нее выдавшую виды алюминиевую флягу и, опустившись на траву, начал жадно пить теплую, уже имеющую неприятный запах, воду.

Метрах в ста от того места, где он решил отдохнуть, протекала неширокая, метров пятнадцать шириной, но достаточно быстрая, речушка. Если спуститься с холма по грунтовой дороге, которая упиралась в полуразрушенный мост, то можно бы набрать свежей воды. Но пройденные за последние несколько дней километры сейчас звенели колокольным набатом в ногах, а потому Сергей решил дать им роздых. Хотелось просто поваляться на зеленой травяной перине, а заодно осмотреться там, куда его занесла судьба.

С неба всюду припекало жаркое майское солнце, а послеобеденную тишину нарушал лишь стрекот кузнечиков, да птичий гомон,

доносившийся откуда-то свысока. В самой же деревне было очень тихо и не отмечалось и никакого движения.

Сергей потянулся к котомке и достал бинокль, пожалуй, самую ценную из своих личных вещей. Он прихватил эту цейсовскую оптику, когда увольнялся из армии, вовремя поняв, что офицерская служба не для него. С тех пор, куда бы ни переезжал, и как бы ни было трудно, не расставался с этим сделанным самому себе подарком.

Подняв бинокль к глазам, и наведя резкость, Сергей, как опытный военный на рекогносцировке, не спеша начал осматривать деревеньку. Скорее всего, это была именно та, о которой ему недавно рассказал бомж, с которым довелось ночевать у костра под мостом.

Сергей спустился туда, заметив огонек горящего костерка. Бомж, увидев его, хотел вначале «сделать ноги». Однако, поняв, что перед ним такой же, как и он, бродяга, успокоился, пригласив гостя разделить с ним немудреный ужин, состоявший из нескольких черствых кусков хлеба, да нескольких кусков мелко нарезанной селедки. Скорее всего, эта снедь была подобрана на какой-то помойке, но

Сергей уже давно не мучился брезгливостью, привыкнув питаться всем тем, что подает ему Бог. Внеся свою долю в виде початой бутылки минералки, да нескольких пирожков с картошкой, коими удалось разжиться на выставке чего-то там кулинарного, Сергей окончательно расположил к себе хозяина подмостовой территории. Познакомились, поели, после чего Василий, так звали нового знакомого, от щедрот своих выделил пару картонных коробок, которые неплохо сохраняли тепло во время ночного сна. Пока укладывались на ночевку, Сергей поделился своей мечтой.

— Надоело все, — сказал он. — Хочу податься в сельскую местность, где можно найти заброшенный дом, да и зажить там в свое удовольствие. Руки на месте, кое-что умею, так что, не пропал бы.

— Есть такое место, — после паузы отозвался Василий. — Там не то что дом, а целая заброшенная деревня есть. Я как-то проходил по тем местам, так остался на ночь. Но потом ушел. Ни души там нет, жутко...

— А где она находится? — поинтересовался Сергей.

— Это... — начал Василий, и в мельчайших подробностях объяснил, как добраться до деревни.

Сергей не стал медлить, собрался в путь уже на следующее утро и, похоже, сейчас нашел то, чего искал.

Минут десять он водил биноклем из стороны в сторону, внимательно разглядывая крыши и дворы домов, но так и не заметил даже малейшего человеческого движения в деревеньке. Там лишь едва заметно шевелилась под слабым ветерком листва огромных пирамидальных тополей.

— Пусто! — сам себе сказал Сергей. — Так и есть, никого нет.

Он снова потянулся к котомке, достал из нее сухарь, от которого начал отламывать маленькие кусочки, медленно пережевывая их. Бедственные для него времена научили бережному и экономному отношению к еде. Теперь он, даже сам того не ведая, ел по науке. Не передал по понятным причинам, употребляя очень мало мяса. В основном — хлеб, как правило, очень черствый, или же сухари, овощи да фрукты, которые удавалось набрать на огородах и дачных участках. Так и жил, подобно птичке божьей: то там ущипнет, то здесь

ухватит. Но здоровье от этих кажущихся невзгод не пропало, а даже наоборот. Сергей не курил, почти не пил, даже когда ему предлагали. Постепенно ушли лишние килограммы, и хотя он смотрелся несколько старше своих сорока трех из-за рано появившейся седины, она его нисколько не портила.

Иногда он сам себе задавал вопрос: ради чего он теперь живет, и не находил ответа. Прежнюю жизнь с женой почти не вспоминал. Детей у них не было, так что ничего их не связывало. Обман Татьяны, которая лишила его всего, Сергей поначалу воспринял очень болезненно, как и всякий нормальный человек может воспринять предательство.

М-да, не разглядел червоточины в своей, теперь уже бывшей, супруге! Вначале было обычное, так сказать, бытовое вранье, причем началось оно с первого же дня их совместной жизни. Все шло от самой сути Татьяны, которая даже не воспринимала, как ей казалось, невинную ложь, как что-то предосудительное.

Постепенно вранья становилось все больше, и оно превратилось в своеобразную систему. «Я сегодня буду ночевать у Ленки, она пригласила

меня на «девичник» у нее на даче. Можешь не беспокоиться, я доеду на машине. Правда, там нет телефона, и «сотка» не берет, но ты не скучай. Да ты и не успеешь соскучиться, как я уже вернусь. Ну, все, пока».

Ленку он увидел утром. Татьяна подруга, как ни в чем не бывало, выходила из подъезда собственного дома. Ни на какой даче она, конечно же, не была, да и «девичник» прошел без нее.

К тому времени чувства Сергея к жене уже настолько охладели, что он даже не стал устраивать по этому поводу скандала. Не стал ничего выяснять, а просто задал вопрос о том, как все прошло, невнимательно выслушал сумбурный, но все же заранее подготовленный ответ, и машинально покивал головой.

Скорее всего, это была его ошибка, а в итоге... Татьяна и его новый избранник действовали быстро, расчетливо и цинично. Позднее Сергей вспоминал, что подписывал, не читая какие-то, подsunутые ему женой, бумаги. Как потом выяснилось, своей рукой он подписал самому себе приговор. Татьяна ухитрилась нагрузить все долги на мужа, а затем и убедить кредиторов в том, что именно он должен их

оплатить. Так что, у Сергея был серьезный повод опасаться не только за свое здоровье, но и, вполне возможно, за жизнь.

Конечно, обидно было в одночасье лишиться всего нажитого: небольшой, но приносящий стабильный доход мастерской, неплохой квартиры, машины, сбережений, но постепенно Сергей научился воспринимать случившееся, как данность, некое испытание, которое подбросило ему судьба. Он понял, что ему просто необходимо пройти этот период жизни, перетерпеть все лишения. Не озлобившись на всех и вся, не опустившись, не оскотинившись. Нужно остаться Человеком, во что бы то ни стало, и тогда с черной полосы обязательно ступишь на светлую. По «закону тельняшки».

Впрочем, в этом законе есть одна тонкость — определение того, как ты идешь по полосе, вдоль или поперек. Когда чувствуешь, что невзгоды затянулись, нелишне повернуть на девяносто градусов. Сергей осознавал это, пытался найти решение и, похоже, начал находить его.

Постепенно он понял, что для полного восстановления своего душевного равновесия ему необходимо остаться одному, уйти от людей подальше, поробинзонить. Только в отличие от

любимого с детства героя Дефо, который изначально не желал попасть на необитаемый остров, и всегда стремился вернуться в общество себе подобных, Сергей больше всего хотел уединения, в котором можно спокойно познавать и самого себя, и окружающий мир. Поначалу подумывал о том, чтобы подобно старинным отшельникам уйти куда-то подальше в лес, соорудить там немудреное жилище, и обитать в нем. Но совершать подвиг во имя чего бы то ни было, лишая себя самых элементарных удобств, все же не хотелось. А заброшенная деревня — это было как раз то, что нужно.

Сергей потянулся, поднялся на ноги и, подобрав котомку, направился к реке. Ему захотелось искупаться, освежить тело, сбросить усталость, накопленную за время неблизкого пути. На ходу раздевшись, осторожно, дабы не напороться случайно на корягу или острый камень, вошел в воду. Она была довольно холодной, как-никак, май еще не закончился, но ласково приняла его тело и, словно играя, начала кружить вокруг небольшие бурунчики.

Сергей нырнул, проплыл немного под водой, открыл глаза, но, практически, ничего не увидел, из-за поднятой мути. Вынырнув, несколькими

мощными гребками добрался до середины реки, и осмотрелся. В деревне по-прежнему было тихо, и его визит, похоже, никого не заинтересовал.

Он перевернулся на спину, полежал так с минуту, подставляя тело солнцу, но, заметив, что течение начинает уносить его от оставленной одежды, не без сожаления поплыл к берегу, и там рухнул на мягкую невысокую травку. Обсохнув, натянул штаны, рубаху, забросил за плечи котомку, и отправился исследовать мост.

Осторожно ступая по ветхим доскам, Сергей перешел на другой берег, и, бросив взгляд на покосившийся столб с указателем «с. Забродино», внутренне усмехнувшись своеобразному каламбуру, мол, да уж, забрел, двинулся дальше. Чисто механически, повинуясь засевавшему где-то в глубине мозга, и неистребимого уже ничем инстинкту армейского офицера, он отметил, что небольшая группа людей пройти по мосту еще сможет, а вот технику, даже самая легкую, он вряд ли выдержит.

У первого дома он остановился. Неясное ощущение того, что, возможно, сейчас ему приоткроется некая тайна, заставило затаить дыхание. Одновременно с этим Сергей, чувствуя

себя человеком, который без дозволения хозяев вторгается на их территорию, с намерением взять там все, что ему понравится, пытался унять бешено колотившееся в груди сердце.

Окончательно успокоившись, он двинулся вдоль улицы, которая пыльной лентой протянулось через все село.

Строго говоря, Сергей все же надеялся встретить здесь хоть кого-то. Трудно представить, что из такого, на вид очень благополучного села, переехали или куда-то ушли сразу все жители. Да, молодежь из подобных мест, как правило, стремится уехать в какой-нибудь более — менее крупный город, где и работу можно подыскать, да и в смысле культурного досуга есть, где провести время. Старики же, особенно те, у которых родни нет, остаются, и потихоньку доживают в родной деревне свой век. Их трудно сломить отсутствием телефона, почтового сообщения, торговли и даже электричества. Именно таких ветеранов, сидящими на скамейке рядом с домом, Сергей и надеялся здесь увидеть.

Но, пройдя почти до центра села, он так и не встретил никого. Если даже предположить, что все люди в этот момент были заняты на работе, то хотя бы куры, или гуси, которые являются непременным атрибутом каждой деревенской улицы, должны бы

ему повстречаться. Но нет, домашней птицы, равно как и собак неопределенных пород, лениво валяющихся в тени, видно не было. Стояла почти полная тишина, которую изредка нарушали слабые порывы ветерка, заставлявшие шелестеть листву деревьев.

Царящее вокруг сонное спокойствие начало угнетать, и Сергей понял, что есть лишь один способ нарушить его. Сойдя с дороги, он подошел к воротам ближайшего дома, и несколько раз стукнул по почерневшим от времени доскам. В стоявшей вокруг тишине эти удары прозвучали неожиданно громко, словно пистолетные выстрелы. Сергей даже чуть пригнул голову и повертел ее из стороны в сторону. Но вокруг никого не было, а потому, не дождавшись приглашения, он толкнул дверь и шагнул во двор.

— Эй, хозяйева, можно вас на минуточку, — крикнул он на всякий случай, уже предчувствуя, что ответа не последует.

И в самом деле, на его призыв никто не откликнулся. Сергей остановился в нерешительности, осматриваясь по сторонам. Двор, как двор, судя по всему, принадлежащий неплохому хозяину. Земля двора была посыпана

густым слоем желтого песка, скорее всего, взятым на речке. Рядом с воротами, как и положено, собачья будка. Правда, самой собаки не было, валялась лишь цепь с расстегнутым ошейником. Слева стоял сарай, рядом с ним столярный верстак, чуть дальше — самодельная циркулярка, прикрытая чехлом от дождя. В глубине двора — небольшое строение, в котором, судя по лежащей рядом поленнице дров, находилась баня. Справа стоял жилой дом. Сергей вначале прошел вглубь двора к невысокому заборчику, за которым располагался довольно обширный огород, но среди невозделанных грядок никого не было видно. Лишь после этого он вернулся к дому, потянул дверь, которая оказалась незапертой. В темных сенцах он еще раз позвал хозяев и, не дождавшись ответа, шагнул в жилое помещение.

Это была кухня. Первое впечатление — люди были здесь еще совсем недавно. Никакого беспорядка, а вся утварь лежит на своих местах, так что у Сергея возникло невольное ощущение того, что его специально заманили сюда, а уже в следующую минуту может войти владелец дома, схватить за руку и, обвинив в воровстве, сдаст, куда положено.

Сергей некоторое время постоял у порога, переминаясь с ноги на ногу, отчего половицы слегка поскрипывали, но кроме этого, вполне

естественного звука, никаких других шумов не возникало. Сергей, наконец-то, переборол неприятное чувство, которое ощущает любой нормальный человек, без спросу вторгающийся в жилище ему не принадлежащее. Он прошел к кухонному столу, открыл створки, и у него опять возникло ощущение того, что хозяева дома где-то совсем рядом. На полках стояли банки с крупами, горохом, солью, в глиняном горшке, судя по всему, достаточно старинном, находилась мука. Нашелся даже сахар, едва початая пачка рафинада.

Жить можно, подумал Сергей. Если и в остальных домах можно найти столько же припасов, то голодная смерть ему в ближайшем будущем не грозит. А чуть позднее можно возделывать свой огород — семена, наверняка, здесь также имеются.

Тут же в столе нашлись и пустые пластиковые пакеты. Хозяйка, видно, была экономная, и не выбрасывала использованную тару, а аккуратно складывала ее для повторного использования. Сергей отсыпал в пакеты все для него необходимое, причем брал примерно по половине от имевшегося.

В глубине стола нашлась и берестяная коробочка, в которой рядком стояли подписанные от руки конвертики с семенами. Огурцы, томаты, редис, кабачки, одним словом, все то, что обычно

высаживается на огороде.

Отлично, подумал Сергей, зеленью и овощами я теперь обеспечен.

Он закинул заметно потяжелевшую котомку на плечо и решил заглянуть в жилые комнаты. Там, как и в кухне, царил порядок. Все вещи лежали на своих местах, как будто хозяйка совсем недавно завершила уборку. Общее впечатление портил лишь телевизор, стоявший в углу комнаты на невысоком столике. У него был разбит экран, и среди его осколков на полу валялась пивная кружка. По всему чувствовалось, что именно она, брошенная сильной и меткой рукой, стала причиной гибели телевизора.

Сергей представил себе разыгравшуюся в этой комнате драму, хмыкнул, но все же мысленно поблагодарил хозяев дома за невольное оказанное ему радушие, и отправился дальше.

Глава 2

Он выбрал себе новое жилище на самой окраине села. Причины для этого были, самые что ни на есть, практические. Дом стоял несколько в стороне от остальных, и из него просматривалась

вся главная улица. Это было немаловажно. Если каким-то бродягам вздумается прийти в Забродино, их можно заметить издалека и заранее принять все меры предосторожности. Лес, с его стоявшими стеной вековыми соснами, располагался за домом, примерно, в полукилометре, и если выйти через огород, добежать до него можно гораздо быстрее, чем незваные гости смогут пройти село. А уж в лесу его найти будет невозможно. Что-что, а уж искусству маскировки и выживания у них в училище уделяли повышенное внимание. Кроме того, от леса и, буквально, до забора, теперь уже его нового дома, располагался луг с высокой травой, доходящей до пояса. Она также могла скрыть человека от посторонних глаз. Могла помочь и река, которая в этом месте делала крутой изгиб. Короткий рывок в двадцать метров до кустов ивняка, в изобилии росшего на берегу, и можно стать человеком — невидимкой.

Была еще одна причина, по которой Сергей остановил выбор именно на этом доме. Его все еще не покидало чувство непонимания того, куда из Забродино, могли уйти люди. Казалось, что если не сегодня, так обязательно завтра жители могут вернуться, и если найдут его в каком-то ухоженном доме где-то в центре села, то неприятностей не избежать. В лучшем случае просто прогонят, но

возможен и вариант побоев, а этого как-то не хотелось. Выбранный же дом, после внимательного обследования, представлялся лучшим вариантом. Он был именно заброшен и, судя по всему, уже достаточно давно. В нем полностью отсутствовала мебель, какие-либо предметы обихода. В кухне и двух жилых комнатах — лишь голые стены, пол и потолок. Но дом был достаточно крепок и требовал лишь незначительного ремонта.

Сергей начал разбирать котомку, аккуратно складывая собранные припасы в углу кухни. Покончив с этим делом, он выпрямился, и только тут заметил висевшую под потолком лампочку — единственное имущество, оставленное ему в наследство хозяевами или тем, кто «помогал» им очистить дом. Усмехнувшись, Сергей подошел к выключателю и на всякий случай нажал на него. Результат приятно поразил его и обрадовал. Лампочка вспыхнула, осветив кухню ровным ярким светом.

Здорово, подумал Сергей, не придется по вечерам сидеть при свечах или, еще хуже, при какой-нибудь там лучине. Нормальная жизнь, достойная человека XXI века, продолжается.

Он вышел во двор. Солнце уже начало